

УДК 577.353

**ФОТОАФФИННАЯ МОДИФИКАЦИЯ АЗИДОЦИТИЗИНОМ
НИКОТИНОВОГО АЦЕТИЛХОЛИНОВОГО РЕЦЕПТОРА
ИЗ ЗРИТЕЛЬНЫХ ГАНГЛИЕВ КАЛЬМАРА***Демущкин В. П., Котелевцев Ю. В.**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
кафедра биорганической химии биологического факультета*

На основе алкалоида цитизина, обладающего высоким сродством ($K_{\text{дис}}=1,2 \cdot 10^{-7}$ М) к никотиновому ацетилхолиновому рецептору из зрительных ганглиев кальмара, синтезированы фотореактивные производные $N_{(12)}$ -метилазидоцитизин и $N_{(12)}$ -*n*-азидофенацилцитизин, полностью сохраняющие специфичность по отношению к рецептору. Освещение мембраносвязанного рецептора в присутствии этих соединений (≤ 1 мкМ) приводит к его необратимой инактивации. При действии $N_{(12)}$ - $[^3\text{H}]$ -метилазидоцитизина на свету специфически модифицируется лишь компонент рецептора с молекулярной массой 400 000 по данным хроматографии в растворе 2% холата натрия, 45 000 по данным гель-фильтрации в β -хлорэтаноле или 40 000 по данным электрофореза в полиакриламидном геле в присутствии додецилсульфата натрия. Никотин, цитизин и тубокурарин в концентрации 10^{-4} М защищают белковые компоненты рецептора от модификации.

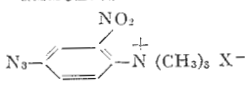
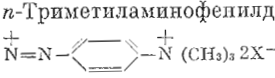
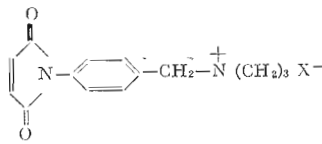
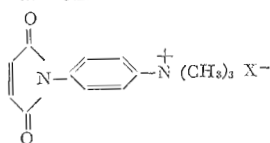
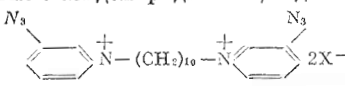
К настоящему времени описана аффинная модификация nAХР из электрических органов рыб и нейромышечных синапсов позвоночных некоторыми низкомолекулярными лигандами [1–7] и производными α -бунгаротоксина [8]. Однако подавляющее большинство ацетилхолиновых рецепторов в вегетативной и центральной нервной системе млекопитающих, а также рецепторы в мозге моллюсков и насекомых не взаимодействуют с белковыми α -нейротоксинами из яда кобр [9–14]. Низкомолекулярные лиганды обладают невысокой специфичностью (таблица). Таким образом, отсутствие эффективного необратимого ингибитора делает nAХР из нервной системы практически недоступными для структурно-функциональных исследований.

В данной работе на примере nAХР из зрительных ганглиев кальмара сделана попытка провести его ковалентную модификацию фотореактивными производными алкалоида цитизина. Этот алкалоид действует на холинергические ганглии никотинового типа [15]. Ранее методом равновесного радиолигандного анализа нами был охарактеризован мембраносвязанный nAХР в препаратах из зрительных ганглиев кальмара и по ингибированию связывания [^{14}C]диметил-*d*-тубокурарина с рецептором показано, что цитизин обладает высоким сродством к nAХР (C_{50} 10^{-7} М) [16]. Чтобы придать связыванию необратимый характер, аффинный лиганд должен содержать реакционноспособную группировку. В качестве таковой мы выбрали арилазидную группу, которая инертна в темноте, а на свету превращается в весьма реакционноспособный нитрен [17].

Светочувствительные лиганды для аффинной модификации рецептора и ряд других производных цитизина синтезировали по приведенной схеме. В качестве модельных соединений для последующего получения радиоактивных производных синтезированы метил- и диметилцитизин (I) и (II). Азидопроизводные цитизина получали либо алкилированием цитизина *n*-азидофенацилбромидом, либо введением азидной группы в α -пиридиноное кольцо цитизина. Алкилирование цитизина и метилцитизина *n*-азидофенацилбромидом в нитрометане дает кристаллические продукты (III) и (IV). Последний получен также из соединения (III) обработкой

Принятые сокращения: nAХР – никотиновый ацетилхолиновый рецептор.

Соединения, используемые для аффинной модификации nAХР

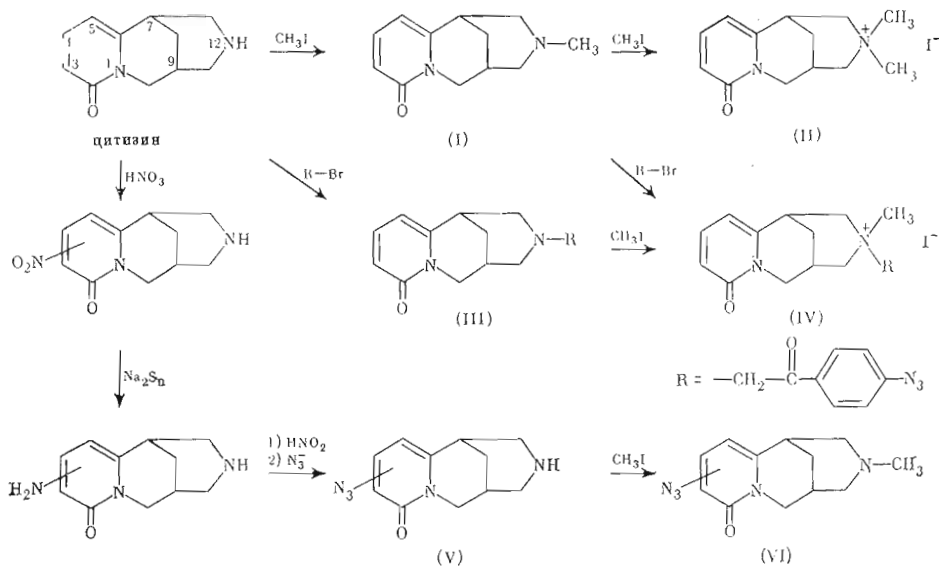
Соединение	Локализация модифицируемых nAХР	$K_{дис. M}$	Источник
α -Бромацетилхолин $BrCH_2COOCH_2CH_2\overset{+}{N}(CH_3)_3 X^-$	Нейромышечные синапсы	$0,16 \cdot 10^{-7}$	[1]
4-Азидо-2-нитрофенилтриметиламмоний 	Повсеместная	$2 \cdot 10^{-4}$	[2]
n-Триметиламинофенилдиазоний 	»	— *	[3, 4]
4-N-Малеимидобезилтриметиламмоний 	Нейромышечные синапсы	$8 \cdot 10^{-5}$	[5]
4-N-Малеимидофенилтриметиламмоний 	То же	—	[6]
Бис-3-азидопиридилий-1,10-декан 	»	—	[7]
Арилизидные производные α -буцгаротоксина	»	10^{-11}	[8]

* Не определялась.

подистым метилом. Введение азидной группы в α -пиридоновое кольцо осуществляли в несколько стадий. После нитрования цитизина нитрогруппу восстанавливали до аминогруппы, а затем действием азида натрия на соответствующую соль диазония получали азидоцитизин (V), который превращали в N₁₂-метилазидоцитизин (VI) действием подистого метила.

Полученные вещества очищены хроматографией в тонком слое силикагеля и ионообменной хроматографией на бюрексе-70 (рис. 1). Наличие соответствующих функциональных групп подтверждалось качественными реакциями и данными ИК- и ПМР-спектров. Соединения (I), (II) и (VI) получали также в виде ³H-производных, применяя подистый [³H]метил. Синтезированные фотоаффинные лиганды предполагалось использовать для модификации мембраносвязанных nAХР зрительных ганглиев кальмаров, не подвергая их предварительной солибилизации, чтобы сохранить окружение рецепторов близким к нативному. Кроме того, постеннаптические рецепторы в солибилизированных и очищенных препаратах иногда имеют меньшее на один-два порядка сродство к лигандам [18] и нет строгих доказательств того, что центры связывания холинергических лигандов идентичны у мембраносвязанных и солибилизированных рецепторов.

Синтез производных цитизина

Полученные лиганды могли быть пригодны для аффинной модификации только в том случае, если они полностью вытесняют холинергические лиганды из комплекса с нАХР и если концентрация центров связывания для них совпадает с концентрацией нАХР в пробе, определенной по связыванию других холинергических лигандов, например ^{14}C диметил-*d*-тубокурарина. Поэтому мы исследовали способность фотоаффинных лигандов вытеснять тубокурарин и отдельно определяли $K_{\text{дис}}$ лиганд-рецепторных комплексов и концентрацию центров связывания радиоактивных лигандов.

При исследовании соединений (I)–(VI) на способность подавлять рецепторное связывание ^{14}C диметил-*d*-тубокурарина мембранными препаратами активными оказались соединения (I), (III), (V), (VI), между тем как соединения (II) и (IV) вплоть до концентрации 10^{-4} М были неактивны (рис. 2).

^3H метилцитизин и ^3H метилазидоцитизин специфически связываются мембранными препаратами нАХР (рис. 3). Величина $K_{\text{дис}}$ лиганд-рецепторного комплекса ^3H метилцитизина равна 0,12 мкМ, а концентрация мест связывания — 280 пмоль/г ткани, что совпадает с концентрацией мест связывания ^{14}C тубокурарина. Величина $K_{\text{дис}}$ ^3H метилазидоцитизина несколько выше ($1 \pm 0,5$ мкМ).

Образование необратимого комплекса аффинных лигандов с нАХР при освещении доказывалось двумя независимыми способами: по необра-

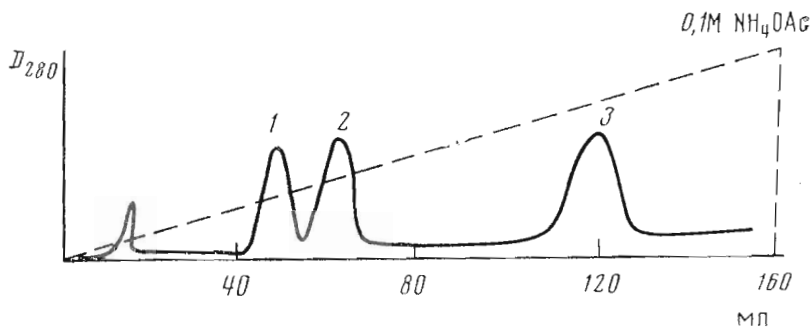

Рис. 1. Ионообменная хроматография искусственной смеси цитизина (1), азидоцитизина (2) и аминцитизина (3) на смоле биорекс-70 (колонка 1×10 см) с использованием линейного градиента аммоний-ацетатного буфера

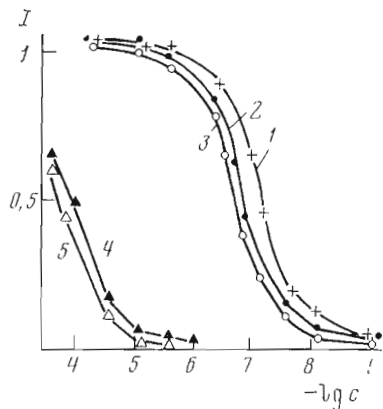

Рис. 2

Рис. 2. Ингибирование связывания $[^{14}\text{C}]$ диметил-*d*-тубокурарина с nAChP-производными цитизина. *I* — относительное ингибирование, выраженное в долях от полного ингибирования никотином. 1 — цитизин и метилцитизин, 2 — *n*-азидофенацилцитизин, 3 — азидоцитизин и метилазидоцитизин, 4 — диметилцитизин, 5 — *N*-метил, *N*-(*n*-азидофенацил)цитизин

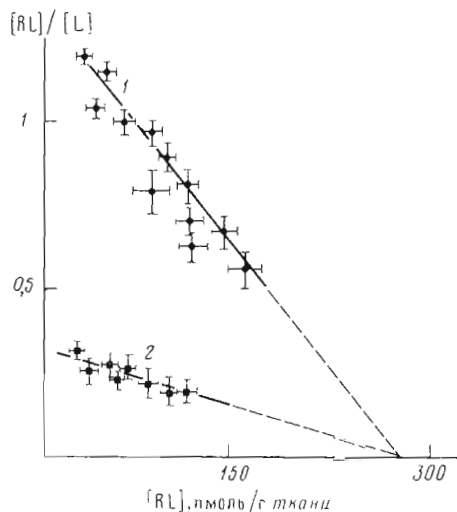

Рис. 3

Рис. 3. График Скетчарда для связывания с nAChP $[^3\text{H}]$ метилцитизина (1) и $[^3\text{H}]$ метилазидоцитизина (2). $[L]$ — концентрация свободного лиганда, $[RL]$ — концентрации связанного лиганда (по оси абсцисс $[RL]$ пересчитана в пмоль/г ткани)

тимой инактивации рецепторов при модификации перадиоактивными лигандами и по специфическому включению радиоактивной метки в мембранные препараты при модификации $[^3\text{H}]$ метилазидоцитизином. При модификации nAChP нерадиоактивным метилазидоцитизином наступала необратимая инактивация рецепторов, которая измерялась по величине связывания $[^3\text{H}]$ метилцитизина мембранными препаратами после фотоиндуцированной модификации и многократной отмывки несвязавшихся лигандов (рис. 4). В отсутствие освещения рецепторное связывание полностью восстанавливалось. Освещение само по себе не влияло на nAChP. Никотин в концентрации 10^{-4} М защищал рецепторы от инактивации. Таким образом, необратимая инактивация рецепторов обусловлена ковалентным присоединением лиганда к центру связывания nAChP.

При освещении мембранных препаратов в присутствии различных концентраций $[^3\text{H}]$ метилазидоцитизина происходит специфическое, подавляемое никотином включение радиоактивной метки в белковые компоненты мембранных препаратов (рис. 4, пунктир). Как видно, кривые зависимости величины аффинной модификации от концентрации модифицирующего лиганда, полученные двумя независимыми методами, совпадают. В дальнейшем фотоаффинную модификацию nAChP проводили при концентрации соединения (VI) 0,25 мкМ. Связывание $[^3\text{H}]$ метилазидоцитизина в темноте происходит достаточно специфично (рис. 5). Никотин и цитизин в концентрации 10^{-4} М ингибируют связывание соединения (VI) с nAChP, причем в темноте они полностью вытесняют его из комплекса с рецептором. При освещении мембранных препаратов в присутствии соединения (VI) специфические центры связывания модифицируются на 80–90%. Холинергические лиганды, добавленные после освещения, не способны вытеснить радиоактивную метку, связавшуюся с мембранами, что доказывает необратимость модификации. В присутствии 10^{-4} М никотина специфическая модификация полностью подавляется, а неспецифическая составляет 60–70% от общей.

Таким образом, данные об ингибировании связывания тубокурарина и результаты прямого измерения связывания с рецептором свидетельствуют, что метилазидоцитизин связывается с никотиновым ацетилхолиновым рецептором.

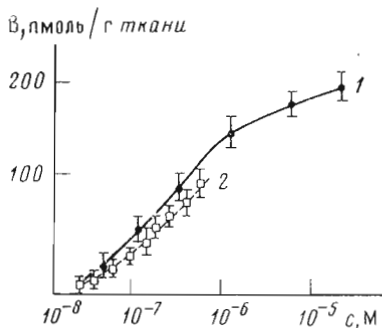

Рис. 4

Рис. 4. Зависимость фотоаффинной модификации nAChR метилазидоцитизинном (1) (измерена по необратимой инактивации связывающего $[^3\text{H}]$ метилцитизина) и $[^3\text{H}]$ метилазидоцитизинном (2) (измерена по специфическому необратимому связыванию метки с мембранами) от концентрации лиганда (с). В — концентрация модифицированных рецепторов

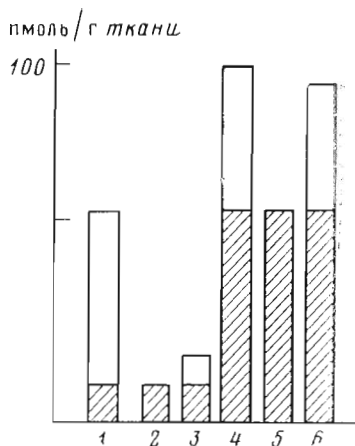

Рис. 5

Рис. 5. Специфическое и неспецифическое (зачерчено) связывание $[^3\text{H}]$ метилазидоцитизина: 1 — общее темновое связывание, 2 — неспецифическое темновое связывание, 3 — остаточное темновое связывание после добавления цитизина, 4 — общее фотоиндуцированное связывание, 5 — неспецифическое фотоиндуцированное связывание, 6 — остаточное фотоиндуцированное связывание после добавления цитизина

Чтобы установить специфичность аффинной модификации и оценить молекулярную массу модифицированных компонентов рецептора, использовали гель-фильтрацию и электрофорез солиubilизированных компонентов мембран. В одной серии опытов мембраны, модифицированные $[^3\text{H}]$ метилазидоцитизинном, солиubilизировали в растворе 2% хлората натрия и хроматографировали на сефарозе CL-6B (рис. 6). Было обнаружено, что специфической модификации подвергается компонент с молекулярной массой 400 000, причем половина этой массы приходится на фосфолипиды. Никотин в концентрации 10^{-4} M полностью защищает этот компонент от модификации.

В другой серии экспериментов солиubilизацию мембран проводили β -хлорэтанолом, растворяющим большинство мембранных белков и разрушающим белок-белковые и белок-липидные взаимодействия [19–20], после чего хроматографировали на сефакриле S-200 в системе β -хлорэтанол — водный раствор 2 M LiCl (9:1), pH 3. LiCl добавляли для подавления адсорбции, имеющей место на этом геле при кислотных значениях pH [21]. Радиоактивность распределялась между двумя фракциями — высокомолекулярной и низкомолекулярной (рис. 7). Первая из них отвечала компоненту с M 45 000 и отсутствовала при модификации в присутствии никотина. Низкомолекулярная фракция присутствует как при модификации с никотином, так и без него и по подвижности соответствует фосфолипидам.

Наконец, при электрофорезе белков модифицированных мембран в присутствии додецилсульфата натрия (рис. 8) также обнаруживается радиоактивная полоса, отвечающая компоненту с M $(40 \pm 3) \cdot 1000$, который защищается от модификации никотином. Анализ фракций, содержащих компоненты рецепторного комплекса, полученных гель-фильтрацией на сефарозе CL-6B и сефакриле S-200, показал, что их радиоактивность обусловлена присутствием белка с M $(40 \pm 3) \cdot 1000$.

Таким образом, минимальная белковая субъединица nAChR из зрительных ганглиев кальмара, которая является мишенью фотоаффинного лиганда, имеет молекулярную массу около 40 000. Она входит в состав протеолипидного комплекса с M 400 000, из которого освобождается под действием додецилсульфата натрия или β -хлорэтанола.

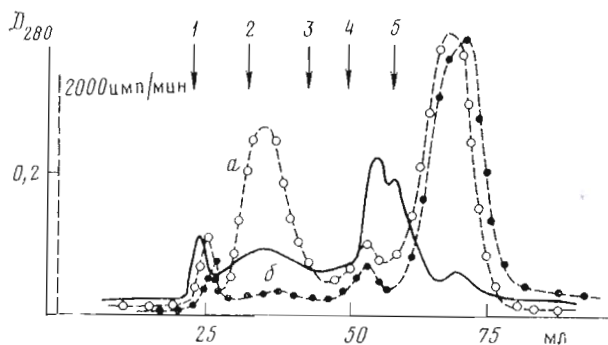

Рис. 6. Гель-фильтрация на сефарозе CL-6В (колонка 1,6×37 см) компонентов мембран, модифицированных в отсутствие (а) и в присутствии (б) никотина. Сплошная линия — профиль поглощения, штриховые — профиль радиоактивности. Стрелками обозначены положения белков-маркеров (М): 1 — тиреоглобулин (669 000), 2 — ферритин (440 000), 3 — каталаза (232 000), 4 — лактатдегидрогеназа (140 000), 5 — альбумин (67 000)

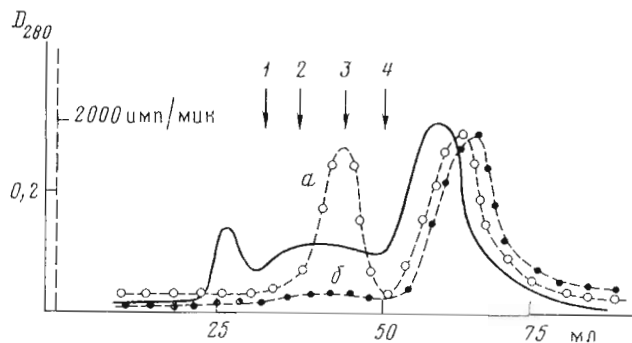

Рис. 7. Гель-фильтрация на сефакриле L-200 (колонка 1,6×35 см) компонентов мембран, модифицированных в отсутствие (а) и в присутствии (б) никотина и солибилизованных в β-хлорэтанол. Сплошная линия — поглощение, штриховые — радиоактивность. Белки-маркеры (М): 1 — альдолаза (147 000), 2 — бычий сывороточный альбумин (67 000), 4 — яичный альбумин (45 000), 4 — химотрипсиноген (25 000)

Следует отметить, что минимальная субъединица, образующая центр связывания медиатора в nAХР электрических органов рыб, имеет молекулярную массу $(42 \pm 1) \cdot 1000$, а в nAХР нейромюшечных синапсов млекопитающих — $(40 \pm 2) \cdot 1000$ [22]. Определенная нами молекулярная масса субъединицы nAХР из зрительных ганглиев кальмара, связывающей холинергические лиганды, примерно такая же. Однако фармакологические характеристики рецепторов моллюсков и позвоночных сильно отличаются друг от друга [16]. Эти различия, в частности по чувствительности к α-токсинам кобр, должны определяться структурными факторами. Аффинная модификация nAХР из зрительных ганглиев кальмара открывает возможность для сравнительного анализа структур различных ацетилхолиновых рецепторов никотинового типа.

Экспериментальная часть

В работе использованы [^{14}C]диметил-*d*-тубокурарин (90 Ки/моль, Amersham, Великобритания), иодистый [^3H]метил (600–800 Ки/моль, Институт изотопов АН ВНР), иодистый [^3H]метил (5 Ки/ммоль, Amersham, Великобритания), *n*-азидофенацилбромид (Pierce, США), никотин, белковые стандарты для гель-хроматографии (Serva, ФРГ); биорекс-70 (Bio-Rad, США), сефароза CL-6В, сефакрил S-200, набор белковых стандартов для электрофореза (Pharmacia, Швеция); цитизин был предоставлен Институтом биоорганической химии УзССР. Остальные реактивы отечественного производства имели квалификацию х. ч. Все растворители

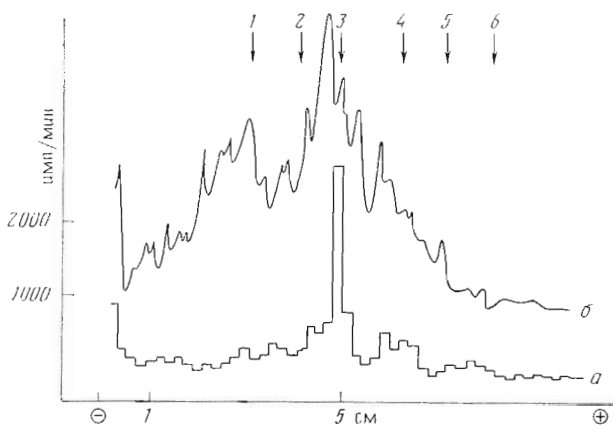

Рис. 8. Электрофорез в ПААГ [24] белков после модификации мембран [^3H]метилазидоцитизином: *a* — радиоактивность, *b* — поглощение после окрашивания кумасси R-250. Белки-маркеры (*M*): 1 — фосфоорилаза (94 000), 2 — альбумин (67 000), 3 — овалбумин (43 000), 4 — карбоангидраза (30 000), 5 — ингибитор трипсина (20 100), 6 — лактальбумин (14 400)

очищали перегонкой. Для ТСХ использовали пластинки с силикагелем (Eastman, Kodak, США). Измерения радиоактивности проводили в диоксановом сцинтилляторе или в сцинтилляторе «Unisolve» (Koch-Light, США). Эффективность счета определяли методом отношения каналов.

Синтез фотиаффинных аналогов цитизина. Цитизин (2 г) постепенно, при охлаждении и перемешивании растворяли в смеси 2 мл конц. H_2SO_4 и 2,4 мл конц. HNO_3 и оставляли на 48 ч при 20°C , после чего реакционную массу разбавляли водой и нейтрализовали KOH . При этом выпадали желтые нерастворимые в воде и метаноле кристаллы нитронитрозоцитизина. После удаления солей с помощью этанола в растворе, по данным ТСХ на силикагеле (хлороформ — метанол, 9 : 1), оставались нитроцитизин и нитронитрозоцитизин (R_f 0,6 и 0,85). Оба соединения имеют желтую окраску, однако нитрозопроизводное в отличие от нитроцитизина не дает цветной реакции с реактивом Драгендорфа. По данным ПМР, нитронитрозопроизводное является смесью равных количеств 3- и 5-нитро- $\text{N}_{(1,2)}$ -нитрозоцитизинов (в дальнейшем производные цитизина именуется без указания цифровых индексов). 10-минутным кипячением в конц. HCl -нитронитрозоцитизин количественно превращается в нитроцитизин, который далее восстанавливали до аминцитизина полисульфидом натрия. Для этого 1,3 г $\text{Na}_2\text{S} \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ и 0,8 г серы растворяли в 25 мл кипящей воды. Полученный раствор приливали к 500 мг нитроцитизина и кипятили с обратным холодильником в течение 1 ч, а затем нейтрализовали, обессоливали этанолом и упаривали. Продукт реакции идентифицировали ТСХ на силикагеле (хлороформ — метанол, 9 : 1); проявление реактивом Драгендорфа, нингидрином или раствором глюкозы в серной кислоте; R_f 0,3. К раствору полученного вещества в 5 мл воды, охлажденному смесью снега с солью, приливали 1 мл конц. HCl , а затем при перемешивании по каплям — раствор 120 мг NaN_3 в 2 мл воды. Избыток азотистой кислоты в реакционной среде разлагали, добавляя 100 мг мочевины и выдерживая несколько минут до прекращения выделения газа. Далее к реакционной массе добавляли раствор 100 мг NaN_3 в 2 мл воды, после чего ее нейтрализовали. В качестве основного продукта образовывалось вещество, дающее цветную реакцию с реактивом Драгендорфа, которое на свету приобретало серо-голубую окраску (R_f 0,5; ТСХ на силикагеле; хлороформ — метанол, 15 : 1). Очистку азидоцитизина проводили хроматографией на смоле биорекс-70 (колонка 1×8 см), используя линейный градиент аммоний-ацетатного буфера (0,01–0,1 М) общим объемом 160 мл при скорости элюции 30 мл/ч на 1 см^2 . Ацетат аммония удаляли, многократно растворяя выделенное вещество в этаноле и упаривая досуха. Выход азидоцитизина составил 15% от исходного.

В ИК-спектре этого вещества присутствует полоса поглощения при 2100 см^{-1} , характерная для ароматических азидов.

Для получения метильных производных (I) и (VI) цитизин и азидоцитизин метилпроваляли избытком подистого метила в безводном нитрометане; реакционную смесь упаривали. Соответствующие [^3H]метильные производные выделяли ТСХ на силикагеле (для (I) R_f 0,8, хлороформ — метанол, 9:1; для (VI) R_f 0,75; хлороформ — метанол, 33:1).

n-Азидофенацетильные производные (III) и (IV) получали алкилированием цитизина и метилцитизина (I) в безводном нитрометане *n*-азидофенацетилбромидом. Продукты реакции, очищенные перекристаллизацией, были индивидуальны по данным ТСХ (R_f в системе хлороформ — метанол, 9:1, для (III) 0,8, для (IV) 0,3), давали цветную реакцию с реактивом Драгендорфа и при освещении окрашивались в желтый цвет.

Фотоаффинная модификация nАХР. Мембранные препараты, обогащенные постсинаптическими мембранами, получали согласно [23]. Связывание холинэргических лигандов с nАХР в равновесных условиях определяли методом центрифугирования, как описано в работе [16]. Перед фотоаффинной модификацией суспензию мембран (7 мг белка/мл) в растворе Рингера [16] инкубировали 30 мин в присутствии различных концентраций фотоаффинных лигандов. В контрольные пробы добавляли никотин до концентрации 10^{-4} М. Освещение суспензии проводили порциями по 10 мл в блоках диаметром 4 см при перемешивании и охлаждении. Для освещения использовали ультрафиолетовый осветитель ОИ-18 с фокусирующей кварцевой линзой и светофильтром с областью пропускания выше 300 нм. После 5-минутного освещения центрифугировали на центрифуге «Beckman J-21В» в роторе JA-20 со скоростью 18 000 об/мин. В радиоактивном варианте определяли связывание соединения (VI) с мембранами по разности в радиоактивности супернатанта в присутствии и в отсутствие никотина. После промывания осадка на фильтре смесью хлороформ — метанол, 1:1, и ацетоном определяли количество радиоактивной метки, необратимо связавшейся с белковыми компонентами мембран. Для определения остаточного рецепторного связывания после модификации перадиоактивным соединением (VI) осадок мембран трижды промывали раствором Рингера (по 50 мл) с последующим центрифугированием.

Идентификация модифицированных компонентов nАХР. 1) 1,75 г осадка мембран солибилизировали в 10 мл 2% холата натрия, содержащего 25 мМ трис-НСI, рН 7,5 (раствор А). После 30 мин центрифугирования при 50 000g 1 мл супернатанта наносили на колодку с сефарозой СL-6В (1,6×37 см), уравновешенную раствором А, скорость элюции при гель-фильтрации 7,5 мл/ч.

2) 1,75 г осадка мембран солибилизировали в 10 мл смеси β-хлорэтанол — водный 2 М LiCl, 9:1. Центрифугировали 10 мин при 5000g и 1 мл супернатанта наносили на колонку с сефакрилом S-200 (1,6×35 см), уравновешенную той же смесью. Скорость элюции при гель-фильтрации 10 мл/ч. Поглощение при 280 нм измеряли в проточной кювете «Uvicord» (LKB, Швеция), радиоактивность во фракциях — на счетчике «Mark III» (Nuclear Chicago, США).

3) Электрофорез в градиенте полиакриламидного геля (5—25%) в присутствии додецилсульфата натрия проводили как в работе [24], используя прибор GE-4 (Pharmacia, Швеция) и пластинки длиной 80 мм. Метиленисакриламид при приготовлении пластинок геля заменяли эквивалентным количеством диаллилдиамида винной кислоты. После проведения электрофореза и окрашивания пластин гель разрезали на полосы шириной 2 мм, солибилизировали в 1,5 мл 2% HIO₄ и определяли радиоактивность в сцинтилляторе «Unisolve».

Авторы выражают глубокую благодарность акад. Ю. А. Овчинникову за обсуждение результатов и зав. лабораторией биохимии ТИПРО Л. М. Эпштейну за предоставление ганглиев кальмара.

1. Moore H.-P. II., Raftery M. A. *Biochemistry*, 1979, v. 18, № 10, p. 1862-1867.
2. Kiefer H., Lindström J., Lennox E. S., Singer S. J. *Proc. Nat. Acad. Sci. USA*, 1973, v. 70, № 9, p. 2567-2571.
3. Singer S. J. In: *Molecular properties of drug receptors* / Eds Porter R., O'Connor M.-L. London: J. A. Churchill, 1970, p. 229-242.
4. Weiland J., Frisman D., Taylor P. *Mol. Pharmacol.*, 1979, v. 15, p. 213-226.
5. Karlin A., McNamee M. G., Cowburn D. A. *Anal. Biochem.*, 1976, v. 76, № 2, p. 442-451.
6. Karlin A., Cowburn D. A., Reiter M. J. In: *Drug receptors* / Ed. Rang H. P. London: Macmillan, 1973, p. 193-208.
7. Witzemann V., Raftery M. A. *Biochemistry*, 1977, v. 16, № 26, p. 5862-5868.
8. Witzemann V., Muchmore D., Raftery M. A. *Biochemistry*, 1979, v. 18, № 24, p. 5511-5518.
9. Chiappinelly V. A., Zigmond P. E. *Proc. Nat. Acad. Sci. USA*, 1978, v. 75, № 6, p. 2999-3003.
10. Fumagally L., De Renzis G., Miani N. *J. Neurochem.*, 1976, v. 27, № 1, p. 47-52.
11. Asher P., Kchoe J. S. In: *Handbook of psychopharmacology* / Eds Iversen L. L., Iversen S. D., Snyder S. II. N. Y.: Plenum Press, 1975, v. 4, p. 265-310.
12. Gerschenfeld H. M. *Physiol. Revs.* 1973, v. 53, № 1, p. 1-119.
13. Stullcup W. B. *J. Physiol.*, 1979, v. 286, p. 525-540.
14. Dudai Y. *Trends in Biochem. Sci.*, 1979, v. 4, № 2, p. 40-44.
15. Маишовский М. Д. *Лекарственные средства*. М.: Медицина, 1978, т. 1, с. 123.
16. Демушкин В. П., Котелевцев Ю. В. *Биохимия*, 1980, т. 45, № 10, с. 1733-1738.
17. Bayley H., Knowles R. In: *Methods in enzymology* / Eds Jacoby W. B., Wilchec M. N. Y.: Acad. Press, 1977, v. 46, p. 69-115.
18. Heidmann T., Changeux J.-P. *Annual Rev. Biochem.*, 1978, v. 47, p. 315-357.
19. Wallach D. F. *Evolving strategies and tactics in membrane research*. N. Y.: Springer Verlag, 1978, p. 82.
20. Kramer R., Schlatterer C., Zahler M. P. *Biochim. et biophys. acta*, 1972, v. 282, № 1, p. 146-156.
21. Belew M., Porath J., Fohlam J. *J. Chromatogr.*, 1978, v. 147, № 1, p. 205-212.
22. Deutsch J. W., Raftery M. A. *Arch. Biochem. and Biophys.*, 1979, v. 197, № 2, p. 503-515.
23. Dowdall M. J., Whittaker V. P. *J. Neurochem.*, 1973, v. 20, № 4, p. 931-935.
24. Mahalik S. P. *Analyt. Biochem.*, 1976, v. 76, № 3, p. 615-633.

Поступила в редакцию
2.XI.1981

AZIDOCYTISINE PHOTOAFFINITY LABELING OF THE NICOTINIC ACETYLCHOLINE RECEPTOR FROM THE SQUID OPTIC GANGLIA

DEMUSHKIN V. P., KOTELEVTSSEV Yu. V.

Biological Department, M. V. Lomonosov State University, Moscow

On the basis of alkaloid cytisine, having a high affinity ($K_d=1,2 \cdot 10^{-7}$ M) for nicotinic acetylcholine receptor from the squid optic ganglia, the photoreactive derivatives - $N_{(12)}$ -methylazidocytisine (I) and $N_{(12)}$ - β -azidophenacylcytisine (II) - have been synthesized. Both derivatives preserve specificity towards the receptor. Illumination in the presence of azide derivatives (at their concentration 1 μ M or higher) results in irreversible inactivation of the membrane-bound receptor. Radioactive (I) was specifically bound to the receptor complex with the molecular weight of 400 000 as determined by gel filtration of Sepharose CL-6B in Na-cholate. The subunit of molecular weight 40 000 was labeled with (1), as estimated by PAG electrophoresis in SDS, and of 45 000 according to gel filtration in β -chloroethanol. Nicotin, cytisine and tubocurarine protected the subunits from modification.